

Шестнадцатый год, зима.

Император закончил утренний суд, вместе с императрицей и кронпринцем семья отправилась во дворец Таньцюань, чтобы остаться.

Крошечные снежинки порхали и падали под открытым небом, исчезая в одно мгновение.

«Ваше Величество вода слишком горячая, ощущения такие странные».

Две руки Цяо Си крепко обхватили шею Хэ Чжао. Он был насквозь пропитан водой, а стенки источника были гладкими. Он стоял неустойчиво, словно в любой момент мог потерять равновесие, получая удовольствие от этого зыбкого волнения, необъяснимо возбуждающего.

Хэ Чжао оставил серию поцелуев на шее Цяо Си и сказал глубоким голосом: «Тогда держи меня крепче».

Хныкающий голос Цяо Си зазвучал торопливо: «Ну, вроде как планировалось, что это для того, чтобы отдохнуть и восстановить организм, но в результате вместо этого получается еще большая потеря».

«Не бойся, сколько бы ты ни потерял, я тебе все компенсирую».

В это же время в другом горячем источнике.

Из горячего источника поднимались облака пара.

Хэ Лан снял верхний халат, вошел в источник и удовлетворенно вздохнул. Затем он вытянул шею, и крикнул: «Мяо Мяо, почему ты так долго переодеваешься, выходи скорее!»

«Иду!»,- раздался из-за ширмы голос Сун Цзю.

Лишь спустя еще несколько мгновений Сун Цзю вышел, надев тонкий халат.

Он подошел к краю источника и сел, вытянув только босые ноги, чтобы пощупать воду, похоже, не собираясь спускаться в бассейн.

Хэ Лан, видя его нерешительность, спросил: «Не так-то просто нам прийти и понежиться в горячем источнике, почему бы тебе не зайти?»

Сун Цзю оперся руками о бортик бассейна и неопределенно ответил: «Я не очень хочу купаться, ничего страшного, я могу и просто поболтать с тобой».

Как это так? Хэ Ланг не захотел и сразу потянул Сун Цзю за руку.

Молодой человек растет, кронпринц день за днем упорно тренировался в верховой езде и стрельбе. Его телосложение не уступало многим взрослым мужчинам, сильные взрывные мышцы тонким слоем покрывали тело молодого человека.

Сун Цзю не мог сравниться с Хэ Ланом, и его тут же затянуло в воду, мгновенно намочив.

«Ваше Высочество!», - в шоке воскликнул Сун Цзю, обнимая Хэ Лана, боясь поскользнуться.

«Эй!», - Хэ Лан торжественно улыбнулся: «Ты хотел, чтобы Мое Высочество купался в твоей ванне для мытья ног, это слишком хорошо, чтобы быть правдой».

Сун Цзю уверенно встал и оторвался от него, его и без того распахнутый халат, распахнулся еще сильнее от его движений.

Глаза Хэ Лана загорелись, и он сразу же заметил маленькую розовую родинку на сердце Сун Цзю.

«Подожди».

Хэ Лан схватил Сун Цзю за запястье и потянул его назад, оттягивая халат.

Лицо Сун Цзю покраснело, и он закричал: «Ваше Высочество, что вы делаете?»

Хэ Лан указал на родинку и сказал: «Как это я раньше не замечал, что у тебя есть эта родинка, она такого странного цвета, ведь обычно родинки черные?»

«Какая родинка?»

Сун Цзю тоже был немного озадачен, он проследил за кончиками пальцев Хэ Лана и впервые увидел родинку на своей груди.

«Ты не знаешь себя?», - удивился Хэ Лан.

Сун Цзю покачал головой: «Когда я мылся, я заботился только о том, чтобы вымыть тело, кто бы стал присматриваться?»

«Эта твоя родинка очень красивая», - Хэ Лан даже немного позавидовал: «Когда я был ребенком, я всегда представлял, что у меня есть родинка на теле, и если я потеряюсь, отец сможет найти меня по этой родинке».

Сун Цзю раскрыл ладонь, чтобы прикрыть розовую родинку, и сказал в плохом настроении: «Тебе нравится твое собственное тело, не смотри на мое».

«Че, жадина».

Хэ Лан с силой плеснул водой в Сун Цзю.

Так как он все равно промок до нитки, Сун Цзю больше не сдерживался и сразу контратаковал, взмахнув рукой, чтобы поднять брызги воды, нападавая на Хэ Лана.

«Дерзкий, ты смеешь брызгать на Его Высочество!»

«Ты начал это, если ты способен, будем сражаться до смерти».

«Отлично, посмотрим, кто сильнее».

Они вдвоем плескались и плескались, почти выплеснув всю воду в источнике до такой степени, что не осталось даже на дне.

На следующее утро.

Хэ Лан отправился завтракать с папой и отцом.

Прежде чем войти в комнату, Хэ Лан просунул голову внутрь. Цяо Си сидел за столом, увидев его вкрадчивый вид, он не удержался и сказал: «Твой отец все еще тренируется с мечом, чего ты боишься, заходи».

Из-за статуса Хэ Чжао как императора, а также из-за того, что он слишком часто играл роль строгого отца во время воспитания Маленького Волка, отец в сердце Хэ Лана всегда был строгим и недостижимым.

Убедившись, что в комнате есть только папа, Хэ Лан смело вошел, сел на табурет, посмотрел на еду на столе и начал есть.

У пятнадцати-шестнадцатилетних мальчиков всегда большой аппетит. Хэ Лан выпил подряд три миски похлебки с нарезанным мясом и до сих пор не мог насытиться.

Цяо Си смотрел на него с заботой и напоминал: «Ешь медленно, никто у тебя не украдет».

Хэ Лан поднял голову, смущенно улыбнулся, стал есть медленнее и сказал: «Кстати, вчера вечером, когда мы были в источнике, я обнаружил розовую родинку на груди Сун Цзю, это

очень странно, я никогда раньше не видел родинки розового цвета».

Палочки Цяо Си остановились в воздухе, и он сказал: «Родинка розового цвета?»

Хэ Лан кивнул: «Я думал, родинки все черные».

Цяо Си поднял брови, на мгновение задумался, а затем спросила: «А ты осматривал свое тело на предмет похожих родинок или чего-то подобного?»

«У меня их нет», - ответил Хэ Лан.

Цяо Си протянул ему кусок хрустящего огурца в миске: «Поторопись и поешь».

Когда Хэ Лан ушел, Цяо Си вернулся к себе и рассказал Сун Шу, который пришел поиграть с ним в шахматы.

Сун Шу удивился: «Так это значит, что Мяо Мяо такой же, как мы?»

«Видимо так», - сказал Цяо Си: «Когда он был ребенком, родинки еще не было, так что она, должно быть, появилась недавно».

Сун Шу не знал, радоваться ему или огорчаться, он вздохнул.

«Не волнуйся. Когда-то давно императорский доктор Кан сказал, что мужчины Южного Феникса, которые не могут зачать ребенка, все равно способны жениться на женщине и завести с ней дитя, потому что их телосложение изменилось из-за смешения кровей побочных кланов».

Цяо Си похлопал Сун Шу по плечу.

«Если Мяо Мяо полюбит женщин, это не повлияет на его будущее».

«Это правда, я слишком много думаю», - сказал Сун Шу, держась за сердце.

Цяо Си направил передвинул вперед пешку и сказал: «Но ты все равно должен найти возможность объяснить это Мяо Мяо, чтобы он не паниковал, когда придет время».

«Я знаю».

Сделав еще ход, Цяо Си рассмеялся: «Ага, я сделал всего пять ходов, но уже выиграл».

«А?», - Сун Шу присмотрелся, действительно. Он обиженно признал поражение: «Больше никаких игр, ты каждый раз выигрываешь».

«Эй, как ты можешь жульничать, когда проигрываешь?»

На третий день лунного Нового года в столицу прибыл посланец от Бэй Чжуо, чтобы поздравить с наступлением нового года. Каждый год представитель Бэй Чжуо приезжал в столицу, чтобы поздравить и принести дань за год.

В этом году посланник сообщил, что привез с собой несколько воинов и хочет померяться силами с даянскими солдатами, поэтому Его Величество специально устроил прием-банкет в охотничьих угодьях, а две страны начали соревнование по боевым искусствам.

Посланник, присутствовавший на мероприятии, поприветствовал Его Величество, встал и сказал на беглом даянском официальном языке: «В этом году принцесса Бэй Чжуо, также прибыла сюда, чтобы поздравить вас, и хотела бы дать представление для Его Величества и всех вас».

Хэ Чжао кивнул головой в знак согласия.

Все присутствующие министры и войны, услышав, что принцесса преподносит подарок, подумали, что это просто танец и песня, но они не ожидали, что вышедшая из толпы принцесса была одета в военный наряд, а ее еще детское лицо пылало решимостью, в руке она держала лук весом более десяти килограммов, выходя в центр поля.

Хэ Чжао взглянул на принцессу.

Ее зовут Хэлянь Синь, она - выживший ребенок старого короля Бэй Чжуо, в этом году ей исполнилось пятнадцать лет.

Бэй Чжуо прислал сюда принцессу, о значении ее приезда нельзя не задуматься.

Хэлянь Синь отвесила поклон. Присутствующие были слегка удивлены, не ожидая, что такая худенькая и слабая девочка на самом деле без труда натягивает лук.

Дворцовые люди подбросили в воздух жирную куропатку, та затрепетала крыльями и полетела, но в следующее мгновение была пронзена стрелой в сердце и упала прямо на землю.

Но представление еще не закончилось.

Одновременно с ней выпорхнули еще две куропатки, и, словно предчувствуя гибель своих товарищей, они попытались спастись в воздухе, но тут последовала еще одна стрела,

пронзившая их насквозь и убившая их на месте.

Если вы скажете, что одна стрела — это случайность, если вы готовы тренироваться, то у любого получится. То вторая стрела — это точно навыки. Не говоря уже о том, что Хэлянь Синь была еще совсем юной девушкой, обладать такой силой в столь юном возрасте... Ее можно было назвать гением.

«Отлично!»

С поля раздались аплодисменты. Не только люди Бэй Чжуо, но и придворные и войны со стороны Даянь были впечатлены этой маленькой принцессой.

Хэлянь Синь гордо подняла маленький подбородок, поклонилась Хэ Чжао и сказала: «Приветствую Ваше Величество, интересно, что Ваше Величество думает о моих навыках стрельбы из лука?»

Она действительно не уклонялась от сцены и была достаточно смелой, чтобы спросить Его Величество напрямую. Если присмотреться, то в присутствии императорского двора это считалось бы нарушением этикета. Однако она была принцессой Бэй Чжуо, гостьей издалека, и представители Даянь хоть и чувствовали себя оскорбленными, но ничего не могли с этим поделать.

Хэ Чжао не собирался разбираться с маленькими детьми, слегка улыбнувшись, он уже собирался небрежно наградить ее, но рядом раздался голос принца.

«Это совершенно незначительный навык? Почему принцесса так гордиться собой?»

Хэ Лан встал, держа в руке только палочку для еды, и подошел к Хэлянь Синь.

Он кивнул дворцовому слуге, тот понял и выпустил куропатку.

Хэ Лан даже не стал использовать лук, а бросил палочку рукой. Прочертив в воздухе резкую дугу, она резко вонзилась в горло куропатки.

Попав в птицу, Хэ Лан оглянулся на Хэлянь Синь, его глаза были полны самодовольства.

Затем он протянул руку и приказал: «Принесите лук Его Высочества».

Получив лук, Хэ Лан попросил кого-то выпустить двух куропаток, наложил стрелу, натянул лук, и стрела пробила воздух.

Еще одно двойное попадание!

«Великолепно!»,- сторона Даянь непрерывно аплодировала.

Видя это, Хэлянь Синь холодно рассмеялась: «Я думала, что Ваше Высочество так могущественно, но он такой же, как и я, так почему же Ваше Высочество так гордиться?»

«О? Неужели?»,- Хэ Лан махнул рукой, позволяя дворцовым людям забрать двух подстреленных им птиц.

После того, как их принесли обратно, все были потрясены, поняв, что Хэ Лан действительно прострелил глаза двум куропаткам одной стрелой, без каких-либо расхождений.

Хэлянь Синь тоже была удивлена и, посмотрев на Хэ Лана с еще большей благодарностью в глазах, честно признала свое поражение: «Ваше Высочество наследный принц превосходит меня в мастерстве, я готова склониться».

Хэ Лан махнул рукой и отдал двух подстреленных птиц Хэлянь Синь: «Принцесса тоже очень хорошо стреляет из лука. Сегодняшний спарринг, очко в очко, эти две птицы будут отданы принцессе, чтобы она их зажарила и съела».

Сказав это, Хэ Лан повернулся, чтобы вернуться на банкет.

Пока толпа погружалась в это замечательное состязание, посланник Бэй Чжуо тихо подкрался и встал рядом с Цяо Си.

«Посмотрите, как принцесса и наследный принц стоят вместе, их можно назвать золотой парой, как приятно для глаз».

Цяо Си сразу понял смысл слов посланника, но не стал четко выражать, хорошо это или плохо, а просто улыбнулся: «Принцесса грациозна и доблестна, это очень хорошо».

Посланник не унимался, продолжая: «Бэй Чжуо и Даянь дружат уже пятнадцать лет, пора бы этим отношениям пойти дальше. Бэй Чжуо хотели бы заключить брак с Даянь и взрастить вечную дружбу.»

«Это не мне решать»,- Цяо Си поднял бокал с вином: «Все зависит от желания самих детей».

С другой стороны, на сиденье рядом с двумя отцами сидел Сун Цзю и с интересом наблюдал за соревнованиями.

Он гордился Хэ Ланом. Разве не тренировался Хэ Лан каждый день, независимо от лета и зимы, чтобы развить умение защищать свою семью и страну?

Вдруг он услышал, как Лу Цзян шутит с Сун Шу: «Боюсь, что Бэй Чжуо отправил эту принцессу сюда, чтобы она стала супругой Его Высочества наследного принца».

Сун Шу, казалось, не удивился и небрежно заметил: «Бэй Чжуо из года в год платит дань, боюсь, что они хотят добиться расположения и попытаться уменьшить дань на несколько пунктов, верно?»

Хэлянь Синь издали догнала Хэ Лана, и они шли бок о бок по полю, негромко переговариваясь.

Улыбка Лу Цзяна стала еще шире: «Похоже, Его Высочеству наследному принцу очень понравилась эта принцесса».

Сун Шу сказал: «Эта принцесса весьма необычна, все остальные девушки любят красивые одежды и украшения, а она обожает стрелять из лука, так что она вполне может вести беседу с Его Высочеством наследным принцем».

Слушая разговор двух отцов, Сун Цзю смотрел в сторону поля. Его ресницы непроизвольно трепетали, голова опустилась, настроение почему-то испортилось.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300711>